

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

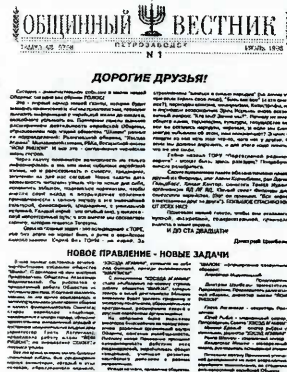

ТАМУЗ-АВ 5768

ПЕТРОЗАВОДСК
N 121

АВГУСТ 2008

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВМЕСТЕ

В июле 1998 года вышел первый номер нашей газеты. В нем писалось: "Наша задача дать возможность чита-

телям узнать что-то новое для себя, вспомнить забытое, поделиться пережитым, чтобы внести свой вклад в возрождение сознания принадлежности к своему народу с его величайшей культурой, философией, традициями, с уникальной историей. Каждый еврей - это особый мир; у каждого - свой неповторимый путь; а все вместе мы составляем картину, которая пишется Творцом... Пожелаем газете, чтобы она оказалась нужной, интересной, содержательной, принесла радость в наши сердца".

Сегодня, когда газете исполняется десять лет, выходит ее 121 номер. Это свидетельство того, что газета оказалась жизнеспособной и действительно является рупором нашей общины. Именно через газету узнают о жизни общины, ее достижениях и проблемах в Германии и США, Финляндии и Канаде, Израиле и Украине, Москве и Санкт-Петербурге, Самаре и Петрозаводске...

Д-р Владимир Карасик (Иерусалим) написал о нашей газете в журнале "Вестник" № 321: "...Д.Генделев и Д.Цвибель, как и обещали в первом номере, "доставят информацию о еврейской жизни до каждого, способного услышать ее. Причем количество и качество этой информации - выше всяческих похвал (в подлиннике написано: "выше мировых стандартов"). Прии. редакция". Из полустотни четырехстраничных бюллетеней можно узнать о

евреев Карелии больше, чем из сотен книг". Это высокая оценка всего коллектива, участвующего в жизнедеятельности газеты.

Большая заслуга газеты в том, что образовалась некая "окологазетная" среда: это те, кто ее читают, обсуждают написанное, пишут статьи, делятся своими воспоминаниями, которые и делают газету уникальной, так как эти материалы эксклюзивны. Именно статьи рубрики "Имя", "Судьбы, опаленные войной" позволили сохранить для потомков имена и судьбы тех, кто внес значительный вклад в жизнь нашей республики, выстоял в страшной войне.

Большой популярностью пользуется приложение к газете - "Библиотечка газеты "Общинный вестник". На сегодняшний день вышло уже 13 выпусков. Такие брошюры, как "Из еврейской поэзии" Иосифа Гина, "Еврейские пословицы и поговорки" Нохим-Залмановича, "Из истории еврейской общины Петрозаводска" Давида Генделева, "Время любить" Дмитрия Цвибеля давно уже стали библиографической редкостью, достоянием истории нашей общины.

Желаем нашим постоянным авторам - Валентине Бравой, Михаилу Бравому, Давиду Генделеву, Юлии Генделевой, Иосифу Гину, Бену Гиришу, Залману Кауфману, Гафри Лаку, Софье Лойтер, Владиславу Мишину, Юрию Рыбаку, Дмитрию Цвибелю - вдохновения и ждем новых публикаций.

Мы благодарим тех, кто своими регулярными пожертвованиями делает возможным само существование газеты: ДЖОЙНТ, Феликса Бухмана, Ронни и Элвина Коренблюм, Якова Бравого, Юрия Рыбака, Илью Бутырина, Фаню Цукеру, Маргариту Сийке, Наталью Каймину и многих других.

Особая благодарность Институту изучения иудаизма под руководством Адина Штейнзальца за предоставление материалов для нашей газеты.

Выражаем искреннюю благодарность коллективу фирмы "Прип", который с момента возникновения газеты вдохновенно работает над ее изданием.

Пожелаем "Общинному вестнику" сохранить "здоровье", как физическое, так и духовное, и "До ста двадцати!"

Цикл радиолекций "Российские евреи - ивритские писатели" Д-р Зоя Копельман (Иерусалим)

БЕСЕДА 2. Шаул Черниковский.

Сегодня наша вторая беседа о российских евреях - ивритских писателях. На этот раз я представляю радиослушателям литератора более позднего времени, ивритского поэта и переводчика на иврит Шаула Черниковского.

Эпоха Гаскалы в России, о которой шла речь в прошлой передаче, исчерпала себя к 1880-му году. В еврейской среде зародились и приобретали все больше приверженцев палестинофильские идеи, которые позже оформились в идеологию сионизма. История и культура еврейского народа вступили в новую эпоху, получившую название "национального возрождения". В поэзии еврейского "национального возрождения" ярчайшим дарованием несомненно был поэт Шаул Черниковский.

Шаул, или Саул Гутманович Черниковский родился 20 августа 1875 года (по новому стилю) в селе Большая Михайловка Таврической губернии и провел детство среди привольных рощ и полей, вне всякой связи с еврейским местечком. Родное село и его еврейские обитатели будут мельком упомянуты в идилии Черниковского "Свадьба Эльки":

Вот и Большая Михайловка.
Много в ней доброй пшеницы,
Много и всякого люда...

Жили в Михайловке в основном украинцы, еврейских семей насчитывалось немного. Отец Черниковского был земельным арендатором, явление, встречавшееся в те годы, пожалуй, лишь в южных селах Малороссии и Крыма. Мать отличалась образованностью, читала и говорила по-русски, а ее сестра была одной из первых еврейских студенток в России, увлеклась революционной деятельностью, попала в тюрьму, а затем в сибирскую ссылку. Обстоятельства ее биографии позднее послужили материалом для образа Рейзел в идилии Черниковского "Варенники":

Вот уже внучка ее - гимназистка, в коричневом платье...
Книжка в руках у нее: сочинения Пушкина, в красном,
Пишном таком переплете с тисненными золотом. Книжка
Рейзел строгим начальством дана "за успехи в науках..."

А по прошествии лет героиня идилии бабушка Гитл получает от Рейзел письмо: "Я арестована, жду суда в Петропавловке". Так отразились в творчестве поэта семейные переипити. А Пушкин с раннего детства и на всю жизнь сделался любимым русским поэтом Черниковского.

Семья Черниковского тщательно соблюдала все еврейские обычаи и традиции, но религиозная атмосфера дома не отличалась ригоризмом и никогда не тяготила Шаула. За неимением в Михайловке хедера, мальчика отдали в русскую школу, а еврейские дисциплины он изучал у частных меламедов - двух юношей, покинувших литовскую иешиву и ушедших "в люди", что было характерно для той переходной эпохи. Эти меламеды нового типа совмещали еврейские и общие знания, в частности, для совершенствования письма на иврите учитель требовал переводить страничку за страничкой чрезвычайно популярную во второй половине XIX века детскую хрестоматию К.Д. Ушинского "Родное слово" (1864 и многочисленные переиздания). Достигнув 15 лет, Черниковский самостоятельно переехал в Одессу, где продолжил образование в недавно открытом еврейском частном Коммерческом училище доктора Хаима Гохмана.

Аттестат этого училища не давал права поступать в университет, нужно было дополнительно сдать гимназические экзамены по языкам. Черниковский самостоятельно, при помощи помощи частных педагогов, принялся за латынь и древнегреческий, а также за современные немецкий и английский. Год спустя он познакомился в Одессе с Иосефом Клаузером, который со временем станет идеологом возрождения культуры на иврите, одним из ведущих литературных критиков и профессором истории ивритской литературы в Еврейском университете в Иерусалиме. Несмотря на юный возраст (лишь двумя годами старше Черниковского), Клаузер уже состоял в одесском кружке "Любителей древнееврейского языка" и ввел туда своего нового приятеля. Черниковский к тому времени писал стихи по-русски, но Клаузер сумел убедить его в необходимости служить своему народу и вносить посильный вклад в развитие именно национальной культуры. Он взял с Черниковского клятву никогда не писать ни на каком языке, кроме иврита. К клятве Черниковского следует сказать, что он эту клятву сдержал. Но в ту пору ему требовалось для этого существенно улучшить свои познания в древнееврейском языке.

Как уже отмечалось, в начале XX века изучение иностранных языков в России базировалось на двусторонних переводах: с иностранного на русский и обратно. Черниковский усложнил себе задачу: он начал переводить не на русский, а на иврит - и в тексты поесий, но "Илиаду" Гомера и "Песнь о Гайавате" Лонгфелло, которые до того успел прочесть по-русски и полюбить.

С детства Черниковского влекла природа, и он мечтал стать естествоиспытателем, однако родители желали, чтобы их сын получил полезную специальность. Так было решено, что Шаул едет в Гейдельберг, где уже год как учился его друг Клаузер, чтобы заниматься на медицинском факультете. И действительно, в 1907 году он получил диплом врача, правда, не в Гейдельберге, где начал учебу, а в Швейцарии, в Лозанне.

Дело в том, что в Гейдельберге Черниковский познакомился с девушкой из России, студенткой Меланьей Карловной фон Гознас-Горбачевич, которая стала его женой и матерью его единственной дочери. В жилах Меланьи Карловны текла украинская, польская и немецкая кровь, и к евреям она никакого отношения не имела. Более того, после прихода к власти большевиков она приняла православие и сделалась ревностно религиозной, так как была убеждена, что лишь православие спасет ее поруганное отечество. Забегая вперед, скажу, что брак не был удачным, и после эмиграции в 1922 году супруги Черниковские недолго жили вместе, но до конца своих дней поэт оставался опекуном своих жены и дочери. А дочь со временем сделала гниор, переехала в Страну Израэля, вышла замуж за еврея, и внук Черниковского, ныне здравствующий израильтянин, был уже евреем от рождения.

Дипломированный врач Шаул Черниковский вернулся в Россию летом 1906 года. После некоторых мытарств он получил должность земского врача, и прослужил в Таврическом, а потом в Харьковском земствах почти вплоть до Первой мировой войны. Семья его жила в Одессе.

Однако в Россию вернулся не только Черниковский-врач, а еще и известный ивритский поэт, автор двух поэтических сборников и многих журнальных публикаций. Поэзия Черниковского поражала, прежде всего, близостью к жизни природы, знанием фауны и флоры. Вместо отвлеченных "птичка" и "цветок", характерных для его предшественников и современников, в стихах Черниковского фигурировали конкретные ботанические и зоологические названия. Когда в 1913 году в Одессе вышел книгой его перевод "Песни о Гайавате", в помощь читателю переводчик составил глоссарий индийских слов, сохранных Лонгфелло в английском тексте поэмы. Эти слова Черниковский снабдил ивритским, а зачастую и русским переводом, и даже иногда латинскими терминами, поскольку именно ему пришлось впервые называть по-древнееврейски птицу красногрудку и рыбу-луно, дятла и нырка.

Непривычной для целомудренной еврейской культуры была и откровенность поэта в сердечных признаниях, например, таком (1896, перевод Л. Яффе):

"В ночь, полную тайны, тебя целовал я,
К груди прижимая своей..."

Герой лирики Черниковского отличался витальностью, страстью к подвигу, к романтическому бунту, как в этом его стихотворении 1897 года:

... Когда могучий вихрь пронесится циклоном
И с корнем кедров вьет, вздымая пыль столбом,
И ливни в прах дробят гранит по горным склонам,
И реют молнии, и вокруг грохочет гром -
Тогда живу с тобой, о Божий мир безбрежный,
Свободы и борьбы во всем сердцем жажду я,
Со стоном всех миров летит мой стон мятежный,
И с кровью всех борцов струится кровь моя...

(Перевод П. Беркова)

Однако почти с самого начала творческой деятельности мятежный дух поэта-романтика у Черниковского жаждет подвига во имя освобождения своего народа. В духе времени в 1896 году он пишет по образу лермонтовской "Кавказской колыбельной" свою ивритскую, окрашенную национальным пафосом "Колыбельную" и заканчивает ее такими словами:

По долине Иордана
Бродят бедуины,
Ты же будешь первым стражем
Нашей Палестины.
И когда взвоятся стаги,
Сын мой не обманет -
Он пойдет с мечом меж храбрых.
Наше солнце встанет.

(Перевод К. Липскеров)

Увы, переезд самого Черниковского в Палестину, как именовали тогда по-русски Эрец-Израэль даже завязтые сионисты, состоялся очень поздно. Ему предшествовали проведенные в санитарном поезде годы Первой мировой войны и награда за безупречную службу - почетный крест, который по причине иудейского вероисповедания военврач был заменен подарочным изданием Библии. Испытанный поэт и тяготы разрухи и безвластия в годы Гражданской войны в Одессе, и смерть матери в 1922 году. Нако-

пец, Шаул Черниковский, его жена и дочь покинули Россию и переехали в Берлин. Оттуда вскоре жена с дочерью уехали в Париж, а он продолжал жить в Германии и открыл там медицинскую практику среди евреев-иммигрантов. В те годы он пишет и публикует в ивритской печати разных стран стихи и прозу и много переводит.

Переехать в Страну Израэля Черниковскому удалось лишь в 1931 году. Его пригласили завершить "Словарь медицинских и естественнонаучных терминов" (латынь-иврит-английский), начатый доктором Мазе, незадолго до того умершим. Черниковский был рад этой работе. Он любил медицину, самостоятельно составил ивритский словарь по анатомии и по окончании работы над заказанным ему словарем получил должность врача в школах Тель-Авива. Веселый и компанейский по натуре, Черниковский тяжело страдал от одиночества, от отсутствия задушевных друзей и любимой женщины. Он умер от лейкемии, причём знал о своей болезни задолго до конца и, не имея возможности поправить положение, стал выпивать с горю.

Однако мне хочется, чтобы в памяти радиослушателей запечатлелся словесный портрет Черниковского, выполненный Ходасевичем, когда этот русский литератор встретился с Шаулом Черниковским в Берлине. Первые Владислав Фелицианович Ходасевич познакомился с нашим поэтом в Москве 1917 года, во время работы над переводами ивритских стихов для знаменитой некогда "Еврейской антологии". Итак, вот его портрет:

"... Потом мы встретились в Берлине... в комнату врывается коренастый, крепкий мужчина, грудь колесом, здоровый румянец, оглушительный голос, стремительные движения. Не снимая пальто, усаживается на подоконник, говорит быстро, хлопая себя по коленке и подкручивая лихие казачьи усы. У него военная выправка и хороший русский язык с легким малороссийским акцентом. Ничего поэтического и еще меньше - еврейского. Скорее всего - степняк-помещик из отставных военных..."

(В. Ходасевич. Из еврейских поэтов. Сост. З. Копельман. Изд-во Гешарим, Иерусалим-М., 1998. С. 51.)

Черниковский-переводчик видел свою просветительскую задачу в приобщении еврейских читателей к сокровищнице мировой литературы. К этому его толкали знание многих языков и возможность читать эти шедевры в оригинале. Так, с древнегреческого он перевел "Илиаду" и "Одиссею" Гомера и "Пир" Платона, с латыни - поэзию Анакреона, с немецкого - "Рейнике-Лиса" Гете, а с немецких переводов переложил на иврит акадский эпос о Гильгамеше и финский эпос "Калевала". Черниковский переводил также для театра "Габима", например, пьесы Шекспира "Как вам это понравится", "Двенадцатую ночь" и "Макбет", и написал собственную пьесу "Бар-Кохба", которая, однако, к постановке принята не была.

Черниковский-поэт коренным образом изменил метрическую организацию ивритского стиха. Он и Бялик были теми пионерами, которые осуществили и узаконили от архаической силлабика, о которой я рассказывала в прошлой беседе, к музыкальной и такой привычной нашему уху силлабо-тонике: ямба и хореем, дактилем, анапестом и амфибрахиям. Его стихи впервые опробовали на иврите многие размеры и формы, распространенные в европейской и русской поэзии. Вклад Черниковского в обогащение музыкальных возможностей иврита неосциемно. Но история сыграла злую шутку с его поэзией. Сын своего времени, Черниковский пользовался ивритом, на котором говорили российские евреи. В этом так называемом *аикенаском* иврите ударения стоят по большей части на предпоследнем слоге, а в израильском - на последнем. Поэтому декламация на современном иврите стихов Черниковского и Бялика, поэта, о котором я рассказываю при следующей встрече, ломает плавную мелодику стиха. Устарела и лексика поэзии Черниковского; мало кому из современных читателей понятны обильно используемые им библейские конструкции. Из-за этого светлая и радостная или, напротив, щемящая печальная поэзия Черниковского стала сегодня достоянием немногих истинных ценителей.

Зато Черниковскому повезло с переводами на русский язык. Я рекомендую две его книжки: Шаул Черниковский. Стихи и идилии, изд-ва Библиотека-Алия, и собранную мной книгу "Владислав Ходасевич. Из еврейских поэтов", изд-ва Гешарим.

(Продолжение. Начало в № 120)

МЕСТО РОЖДЕНИЯ: РИГА, 1925 (неоконченная повесть)

Однако вернемся в Ригу. Шел последний предвоенный год. Я, по настоянию отца, сдал вступительные экзамены в гимназию с обучением на латышском языке. Это было очень трудно. Надо было подготовиться за лето к сдаче пяти экзаменов: латышская грамматика, письменный и устный по литературе и два экзамена по математике. Велосипед на летние каникулы заперли в чулан. Он выдавался мне раз в неделю - в воскресенье. Наконец, все мучения оказались позади. Я стал гимназистом. Меня одели в форму: черные брюки, строгий китель и бархатная фуражка с золотым околышем. Девушек в гимназии не было. Кроме гимназий были и просто средние школы, но без такого четко выраженного гуманитарного уклона и столь высокой степени изучения иностранных языков. В Латвии было широко развиты так называемые реальные училища, наподобие наших техникумов. Среди них выделялись художественные, коммерческие, технические и др.

В последние предвоенные годы Рига жила в каком-то торговом ажотаже.

Все всё покупали, продавали, увеселительные учреждения не знали недостатка в посетителях. Родительская фирма выросла до "Торгового дома женского платья" и занимала три этажа: подвальный улаковочный, откуда рассылалась одежда во все концы Латвии; второй - торговый зал; третий - пошивочный, где семнадцать швей выполняли частные заказы. В Европе бушевала Вторая мировая война, в Риге она особенно не ощущалась. Но... 17 июня 1940 года, в три часа дня в столицу Латвии вошли советские танки. Жизнь перевернулась!

На второй день после захвата Риги советскими танками президент Латвии Карл Улманис, объезжая в открытой машине улицы города, с дрожью в голосе призывал народ к спокойствию. Через несколько дней поползли слухи, что правительство в полном составе арестовано, в том числе и президент. (В 1957 году в двух номерах "Известий" появилась статья министра иностранных дел Латвии того времени Мунтерса, который сообщил, что К. Улманис умер в 1941 году в тюрьме. Сам же Мунтерс пробыл в лагерях шестнадцать лет и единственный из довоенного кабинета министров Латвии остался жив).

Наша жизнь менялась быстро, круто и жестоко. После официального вхождения Латвии "по просьбе трудящихся в Союз Советских Социалистических Республик" началась национализация крупных и средних предприятий. У нас отобрали все. Со всей остротой возник вопрос, а как дальше жить? На него не было ответа. Отец для видимости поступил, вспомнив, что он когда-то был модельером женской обуви, в какую-то обувную артель, чтобы приобрести статус служащего. В то время необходимо было числиться хотя бы на какой-либо работе, иначе грозила опасность попасть в разряд тунеядцев, что грозило многими неприятностями.

По распоряжению местных властей к нам подделили майора авиации Красной армии. Дора освободила свою комнату и перешла в мою детскую, а меня родители переселили в гостиную на кожаный диван. Жизнь пошла кувырком. Майор был до безобразия нелюдим. Он ни с кем не здоровался, ему, видимо, запретили с буржуями общаться. В квартире запахло гуталином и тройным одеколоном. Вера, проработавшая у нас десятки лет, ушла и поступила работать поваром в бывший Дом офицеров Латвии, где отныне расположился не то штаб, не то офицерское собрание в кавычках. Мама за ней сохранила комнату, которая Вера занимала до своего "бегства" от нас. Мы ее почти не видели. О ее присутствии напоминали лишь вкусные пирожки и пирошки, которые она иногда приносила. Итак, от нас уехала Эльза, сбежала Вера, отняли средства к существованию. Что еще ожидало в этой странной, столь враждебно настроенной к нам жизни?

Маме 50, 1937

Мама ходила подавленная, много времени проводила на кухне, где ей через день помогала приходящая женщина. Я продолжал учиться, сестра ушла из консерватории с четвертого курса, но колледж успела закончить и стала работать секретарем-машинисткой в прокате кинематографа. Она ведь окончила русскую гимназию. Владела латышским, немецким, английским и французским. Кроме того, она достигла высокой "скорострельности" на пишущей машинке, до 300 знаков в минуту. Отец продолжал делать вид, что работает, а мы все продолжали делать вид, что спокойны и не унываем. Гости в доме не появлялись, а если кто-то и приходил, то говорили уже только шепотом, оглядываясь на дверь комнаты, в которой проживал майор. В Европе во всю бушевала война, все понимали, что близок день, когда она дойдет и до нас.

Новые власти предложили отцу альтернативный вариант: или он платит восемнадцать тысяч рублей золотом в виде налога - за уже национализированную фирму (!) - и может чувствовать себя в безопасности, или...

Таких огромных денег родители в наличии не имели. Банковские счета были реквизированы. Пришлось продать мамин драгоценности, которые охотно покупались и были в цене. Вспоминаю эпизод. Когда открывался памятник "Родине и свободе" (в переводе с латышского), возведенный на пожертвования граждан, президент для внесших наибольшие суммы денег, устроил в своей резиденции большой прием, на который были приглашены и мама с папой. Понимая, что на вечере мамы будут блистать и сверкать всеми бриллиантовыми радугами, которые только есть на свете, мама решила предстать в строгом бархатном платье с одним лишь украшением. Это был поиск с тремя рядами отборного жемчуга.

Итак, деньги были уплачены, хотя знающие люди говорили, что это вымогательство чистой воды. Но отец не видел другого выхода: он думал о нас и надеялся на порядочность новой власти. Наивный отец!

А затем... затем настала ночь! Ночь на 14 июня, когда в два часа нас разбудили ударами в дверь и пять человек, вооруженных винтовками и наганами ворвались в квартиру и велели нам, сонным и огульным, одеться, собрать носимые вещи, еду на сутки и следовать за ними. На все давалось двадцать минут. Родители, да и мы тоже, не понимали, чего от нас хотят и только когда прозвучали роковые слова: "Вы арестованы, вас высылают из Риги", - до нас дошел весь ужас происходящего.

Отец (Рига, 1940)

Больное сердце мамы не выдержало, она лишилась чувств. Отец кинулся к телефону звонить нашему доктору, но его остановил грозный окрик: "Назад". Дора на коленях стояла перед мамой у кровати, давала ей нюхать нашатырный спирт, совала в рот таблетки нитроглицерина, прикладывая к области сердца мокрое полотенце, а у самой безостановочно текли слезы. Отцу шагу не давали сделать, за ним неотступно следовал стражник. Мама продолжала лежать с закрытыми глазами, и казалось, она не дышит. Конвоиры металась между мамой и телефоном, докладывали обстановку и тихим голосом велела на акцию время истекло, но мама не открывала глаз и не шевелилась. Сегодня, описывая события той роковой ночи, я уверен, что мама в сознание пришла раньше, но продолжала лежать с закрытыми глазами, чтобы подумать, как быть дальше и что в первую очередь делать. Наконец она приподнялась и тихим голосом велела расстелить диванное покрывало. Затем по ее команде папа с Дорой стали туда складывать вещи. Среди пяти латышей, карауливших нас, нашлся один, который шел маме, чтобы брала больше теплых вещей. "Далеко поедете", - сказал он. Мама глазами и незаметным движением руки позвала меня подойти к ней, обняла и шепотом велела незаметно пробраться в спальню и из указанного ею ящика в шкафу взять только золотые украшения. Мне это удалось, и вскоре отцовские золотые часы с широким золотым браслетом, несколько маминих колец и цепочек, лежали в моем кармане. Наконец произошло неминуемое, - у стражников лопнуло терпение, и они стали выталкивать нас из родного дома. Захлопнулась дверь. Закончилось детство. Мне тогда казалось, что сама жизнь кончилась.

ХРОНОЛОГИЯ ПОСЛЕДУЮЩИХ СОБЫТИЙ

1941 год, июль месяц.

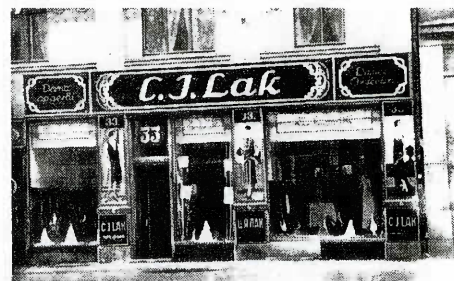
Прибытие в Красноярский край, Канский район, село Анцерь, колхоз имени Ворошилова.

1941 год, декабрь месяц.

Арест отца и заключение его в лагерь № 235, станция Решота Красноярской железной дороги.

1942 год, июнь месяц.

Пришли за нами. Под конвоем переправили в Красноярск. Затем на пароходе по Енисею до Туруханска и далее по Нижней Тунгуске 800 километров в поселок Тура, "столицу" Эвенкийского национального округа.

Фирме 15 лет (1939)

1944 год, февраль месяц.

Смерть отца в лагере № 235. Причина смерти - "алиментарная дистрофия", иными словами - голодная смерть.

1944 год, июнь месяц.

Призван в Красную армию с дальнейшим следованием на фронт. Маме и сестре разрешено вместе со мной покинуть Туру для переезда в Свердловскую область, город Бисертский Завод к маминому брату, эвакуированному из Витебска, для дальнейшего проживания в статусе ссыльных "спецпереселенцев".

1944-1945 годы, октябрь-май месяцы.

Принимал участие в боях 2-го Белорусского фронта.

1945 год, октябрь месяц.

Демобилизован из рядов Советской армии по причине тяжелого ранения.

1947 год, ноябрь месяц.

Принят на работу в должности препаратора в сектор геологии Карело-Финской научно-исследовательской базы Академии наук СССР.

1949 год, декабрь месяц.

Мать и сестра получили разрешение вернуться в Ригу на постоянное место жительства. Прежняя квартира со всем содержимым национализирована. Вынуждены снимать проходную комнату в чужой съемной квартире.

1955 год, сентябрь месяц.

Отъезд мамы в Израиль по официальному разрешению, полученному от Советского правительства.

1967 год, октябрь месяц.

Отъезд сестры в Израиль.

1968 год, февраль месяц.

Смерть мамы в Тель-Авиве.

1984 год, октябрь месяц.

Смерть сестры Доры в Тель-Авиве.

1987 год, ноябрь месяц.

Институт геологии Карельского филиала Академии наук. Выход на пенсию по возрасту и по собственному желанию в должности старшего научного сотрудника в звании кандидата геолого-минералогических наук.

1987 год, ноябрь месяц.

Подача прошения в Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза с просьбой о получении разрешения поехать в Израиль для посещения могил мамы и сестры.

1989 год, август месяц.

Получено разрешение на поездку сроком на три месяца в Израиль.

1993 год, апрель месяц.

Получено свидетельство о реабилитации по статье 16 закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий".

Гарри Лак

(Скочинание. Начало в №№ 118, 119, 120)

***

В урочище Сандармох под Медвежьегорском состоялась, ставшая традиционной, церемония памяти жертв советских репрессий, на которую

собрались родственники убитых, представители властей, религиозные и общественные деятели Карелии, пресса. Здесь расстреляны около семи тысяч невинных людей разных национальностей: русских, литовцев, латышей, поляков, карелов, финнов, украинцев и др. На этом страшном месте поставлены памятники людям многих национальностей, в том числе и 187 евреям, чьи имена, на сегодняшний день, удалось установить. Дмитрий Генделев, директор Фонда "Хэсэд Агамим", зажег поминальную свечу, были прочитаны молитвы, к памятнику, покрытому талитом, насыпана земля Израиля, председатель общины Дмитрий Цвибель протрубил в шофар. Затем - минута молчания... Все это - дань тем, кто не по своей воле нашел покой здесь на карельской земле далеко от своего дома. Это и напоминание всем нам о том, что мир еще очень далек от совершенства, и наш долг сделать так, чтобы подобные трагедии не смогли повториться.

ПРОГРАММА "Орот ми Цион" в рамках проекта МАСА

Эта программа предназначена для тех, кто:

- Молод и способен на большее
- Чувствует свою связь с еврейским народом
- Хочет открыть для себя то, что для большинства людей недоступно

Если вы хотите:

- провести год, погрузившись в еврейскую израильскую жизнь
- приобрести знания об истории своего народа
- получить дополнительную специальность
- выучить новый язык

Институт "Махон меир" ждет Вас!

Учебная программа

Долгосрочная программа обучения в Израиле - лучший способ познакомиться со Страной изнутри, ощутить свою причастность к еврейскому народу, найти свое место в израильской действительности. Программа включает в себя интенсивные интеллектуальные занятия различными аспектами еврейской культуры, знакомит участников с еврейской и израильской жизнью, обогатит их представления о ней в живой и эмоциональной форме.

В рамках программы участники прослушают курсы по еврейскому наследию, еврейской и израильской истории, циклу еврейской жизни и еврейского года, познакомятся с израильским обществом и современной израильской культурой, начнут интенсивное изучение языка иврит.

В зависимости от личных предпочтений, слушатели могут также участвовать в работе спецкурсов: введение в Кабалу, хасидизм, история еврейской философии, подготовка к занятиям в высших учебных заведениях Израиля.

Программа включает также занятия и лекции, которые научат основам методики преподавания, лидерским навыкам, созданию и реализации проектов в области еврейского образования и идентификации, для последующей профессиональной самореализации в Израиле, Европе и СНГ.

Важная и увлекательная часть программы - это регулярные экскурсии по Израилу, где участники смогут полюбоваться видами Израиля, увидеть воочию места исторических событий, встретиться с представителями израильской культуры, старожилыми Израиля и новыми репатриантами.

Условия приема

- возраст от 17 до 30 лет. Юноши и девушки обучаются раздельно
- свободное владение русским языком
- еврейство в рамках "Закона о возвращении" (евреи, дети и внуки евреев)
- *персональное собеседование*

Учащиеся находятся в Израиле в статусе туристов, занятия проходят в малых группах, учебный план составляется индивидуально, организуется совместная учеба, экскурсии, культурные мероприятия с израильянами, гражданами европейских стран и США.

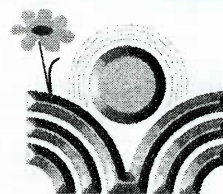
Программа традиционно - религиозная. Пребывание на программе требует соблюдения основных алахических законов: Субботы, кашерного питания, ношения скромной одежды. Учащимся, которые не являются евреями в алахическом смысле, предоставляется возможность подготовиться и пройти гиюр.

Программа покрывает до 100% (в зависимости от материального положения участника) расходов по оформлению виз, авиаперелету, проживанию, питанию, обучению, медицинской страховке, экскурсиям и культурным мероприятиям. Дополнительно учащимся выплачивается стипендия.

Сайт института www.machonmeir.co.il (есть страница на русском языке) содержит несколько тысяч видеороликов на всех основных языках мира, их архив постоянно пополняется. Лекции ведущих преподавателей идут в прямой трансляции в Интернете.

Для записи и дополнительной информации свяжитесь с нашими представителями:

+ (7) - 9267614214 - Арье, mmmkogan@mail.ru

Наша кухня

Бульон с домашней лапшой

Тесто: мука 700 г, яйцо 1 - 2 шт., вода 1 стакан, соль 1 ч. ложка.

Бульон 1,4 л, лапша домашняя 240 г, морковь 1 шт., петрушка (корень) 1 шт., лук репчатый 1 шт.

Для лапши готовят крутое тесто. Яйца, соль, размешивают в воде, муку, желативно высшего сорта, просеивают, делают из нее холмик с углублением, в которое вливают приготовленную смесь. Замешивают тесто до однородной консистенции и выдерживают его 30 - 40 минут. После этого очень тонко его раскатывают, подсушивают, разрезают на полоски шириной 4 - 5 см, складывают их одна на другую и шинкуют, затем раскладывают лапшу тонким слоем и подсушивают.

В кипящий куриный или мясной бульон закладывают коренья, а после того как бульон снова закипит - лапшу, предварительно отсечь через сито муку. Для сохранения прозрачности супа лапшу следует сначала опустить на одну минуту в горячую воду, затем откинуть на сито, дать воде стечь, переложить в бульон и варить 15 - 20 минут. За 5 - 6 минут до окончания варки в суп добавляют специи.

Бульон с «креплах» (с пельменями)

Бульон 1,6 л, мука 1 стакан, яйцо 1 шт., мясо отварное 200 г, жир 2 ст. ложки, лук репчатый 1/2 шт., соль, перец.

Тесто готовят так же, как и для домашней лапши. Раскатывают его толщиной 1 - 2 мм. Для фарша отварное мясо пропускают два раза через мясорубку, добавляют пассированный лук, перец, соль и все тщательно смешивают. Отступая на 3 - 4 см от края раскатанного теста, раскладывают с небольшими промежутками фарш по 8 - 10 г (1 ч. ложка). Край теста смазывают яйцом, затем фарш покрывают тестом и вынимают круглой выемкой. Пельмени опускают в кипящий мясной посоленный бульон (1 ч. ложка соли на 1 л. бульона) и варят при слабом кипении, пока они не всплывут на поверхность.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**ЧЕМ БОЛЬШЕ НИЩЕТЫ,
ТЕМ БОЛЬШЕ НАДЕЖДЫ.**

Шолом-Алейхем

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ДВОРКИНУ

Надежду Семеновну

КЛЕЙН

Евгению Никодимовну

КОРНИЕНКО

Владимира Яковлевича

КОРЧКОВУ

Любовь Владимировну

НИЛЬВУ

Александру Яковлевну

РОЗЕНБЕРГА

Валерия Михайловича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой
"Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.